

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№34 (4 ноября 2012 года).

Неделя XXII по Пятидесятнице.

Празднование в честь Казанской иконы Божией Матери.

Апостольское чтение на литургии

Видите, как много написал я вам своею рукою. Желаящие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти.

А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира.

Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию.

Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь. *(Послание к Галатам святого апостола Павла, Глава 6, 11-18).*

Святоотеческое поучение

Притча о богатом и Лазаре показывает, что те, которые жили не как должно, спохватятся, но уже не будут иметь возможности поправить свое положение. Глаза их откроются и они ясно будут видеть, в чем истина. Вспомнив, что на земле много слепотствующих, подобно им, они желали бы, чтобы кто-нибудь послан был к ним из умерших для уверения, что жить и понимать вещи надо не иначе, как по указанию Откровения Господня. Но и в этом им откажется, ради того, что Откровение для желающих знать истину само удостоверительно, а для не желающих и не любящих истины неубедительно будет и самое воскресение кого-либо из умерших. Чувства этого приточного богача наверно испытывают все отходящие отселе. И следовательно, по тамошнему убеждению, которое будет убеждением и всех нас, единственное для нас руководство на пути жизни - Откровение Господне. Но там уже такое убеждение для многих будет запоздалым; здесь оно лучше бы пригодились, да не у всех оно. Поверим, по крайней мере, свидетельству тамошних, перенося себя в состояние их. Сущие в муках не станут лгать; жалея нас, они хотят, чтобы открылись очи наши, да не придем на место их мучения. Об этом предмете нельзя так говорить, как говорим нередко о текущих делах: "авось, как-нибудь пройдет". Нет, уж то не пройдет как-нибудь. Надо быть основательно удостоверенным, что не попадем в место богатого. *(Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года).*

Евангельское чтение на литургии

Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно.

Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпях и желал питаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его.

Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его.

И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умили сердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем.

Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь - злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.

Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения.

Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их.

Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются.

Тогда Авраам сказал ему: если Моисей и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят. *(Евангелие от Луки, Глава 16, 19-31).*

О, вещая душа моя,
О, сердце полное тревоги,
О как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..
Так, ты жилища двух миров,
Твой день - болезненный и страстный,
Твой сон - пророчески-неясный,
Как откровение духов...
Пускай страдальческую грудь
Волнуют страсти роковыя,
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.

(Ф.И.Тютчев, 1855)

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Живый в помощи Вышняго

Был обычный осенний день, когда к окнам старенькой избушки на улице Н. подошёл высокий полный мужчина лет пятидесяти, с маленькими бегающими глазками. Он оглянулся вокруг и тихонько заглянул в окно. Хозяйка избушки и не подозревала о постороннем.

Анна Максимовна, или по-простому баба Нюра, сидела на любимом стареньком диване и вязала носки. Баба Нюра была невысокой, худенькой, седой и казалась хрупкой. Этакая старушка-одуванчик. Но видимость эта была обманчивой: мало было дел, которые не умели бы делать её до сих пор ловкие натруженные руки. И голова ещё, слава Богу, работала хорошо, умная она была, эта Нюра. Вот только память в последнее время подводила... Забывала недавние события, иногда долго вспоминала, какой день сегодня или что случилось вчера. А вот далёкие воспоминания приходили как будто въяве, вплоть до голосов братишек, запаха мамино пирога, журчанья весеннего ручья, где пускали они детьми кораблики, вплоть до мелодии школьного вальса... Нюра вздохнула: когда прошлое помнишь лучше, чем вчерашний день, это называется одним словом – «старость»... Как быстро она пришла... Отложила вязание, подошла к иконам, взяла Псалтирь.

– Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него...

Сильный стук в окно прервал молитву. Нюра вздрогнула, подошла: в залитом дождевыми каплями стекле маячило мужское лицо. До хозяйки донеслось: – Откройте, пожалуйста, мне очень нужна помощь!

Нюра открыла дверь, и неожиданный гость с порога зачастил: – Такое дело, значит, я тут вчера ехал, подвозил одного человека. Колесо спустило, и пока я возился, обронил как-то случайно кассету. А она очень ценная! Я снимал свадьбу своего начальника в Германии. И потерял... Начальник сказал: не найду – уволит! Вот приехал объявление дать, чтобы, значит, кто найдёт, вернул. За вознаграждение, конечно! Я за эту кассету... да тыщ десять не пожалую!

– А какую помощь вы от меня ждёте? – строго спросила Нюра.

– Да я ведь не местный, разрешите мне ваш адрес в объявлении указать. Кто найдёт, пусть вам занесут, а я приеду заберу. Вот телефон вам оставлю свой. Помогите, пожалуйста!

Нюра вздохнула:

– Ну, что ж, ладно...

Записав адрес и имя хозяйки, мужчина распрощался. Нюра из окна посмотрела ему вслед и пошла тихонько на кухню. Для себя одной готовить совершенно не хотелось, но всё же нужно было сварить хоть какую-то похлёбку. Да и Мусю пора рыбкой покормить. Грибная похлёбка была почти готова и по избе разливался её аромат, когда в дверь постучали. На пороге стоял молодой симпатичный парень. Он вежливо улыбался:

– Здравствуйте, я по объявлению. Вот как прочитал ваше объявление, так и пришёл. Вашу кассету я вчера подобрал, принёс в целости и сохранности. Вот, пожалуйста! А мне как раз очень деньги нужны! Семья, знаете ли. Жена, детишки. Третьего ждём, – и он улыбнулся открытой доброй улыбкой.

– Третьего... – повторила Нюра и тоже улыбнулась парню. Он ей сразу понравился. Потом подумала: «Да та ли кассета?» Набрала оставленный ей номер полного мужчины. Тот ответил сразу. Да, кассета была определённо той самой. И на ней было написано: «Германия. Свадьба». Одна незадача: полный мужчина мог приехать за кассетой только вечером, а обаятельный парнишка не мог ждать: уезжал из города со всей семьёй в деревню к тёще. То на бензин денег не мог найти, а тут такое чудо: на вознаграждение за кассету он теперь и продуктами в дорогу запасётся, и тёще с тестем подарки купит. А тёща ждёт: день рождения у неё, юбилей.

– Юбилей... Продукты в дорогу, – тихо повторила Нюра.

– Вы нас выручите, правда?! – голос полного мужчины в трубке был умоляющим. – Дайте этому пареньку денег, а вечером я вам привезу все десять тысяч... Мы, православные, должны помогать друг другу, правда?

– Правда... – ответила Нюра. Накинула плащ, взяла зонтик, и они пошли в сберкасу. На книжке у Нюры деньги были: на смерть откладывала... Скоро восемьдесят пять стукнет, пора уж и о смерти позаботиться. Ребятишки, конечно, и сами похоронили бы, но ведь у всех семья, а похороны нынче недёшевы... Пока шли, парнишка рассказывал о семье, о детях, о том, как ждут они с женой третьего. И Нюра растроганно слушала его бесхитростный добрый рассказ, любовалась искренней, обаятельной улыбкой. В сберкассе была длинная очередь, и парнишка остался ждать на улице. Нюра стояла в очереди и думала: «Слава Богу, что деньги у меня есть, смогу людям помочь».

Стоять было тяжело, ноги быстро устали, и она стала молиться про себя, как привыкла. Она знала многое из Псалтири наизусть: «Не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелам Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих...» Нюра сняла деньги и вышла на улицу. Она уже хотела протянуть ждущему её парнишке пачку новых купюр, но вдруг как будто кто-то подтолкнул её под руку и она неожиданно для себя самой сказала:

– Деньги-то я сняла. Только на улице не отдам. Сейчас ко мне домой вернёмся, там у меня младшие братья должны приехать в гости. Кассету глянут. Я ж в них сама-то не разбираюсь. Тут же ей стало стыдно за себя: она как бы недоверие проявила к человеку хорошему. И, стараясь загладить вину, добавила: – Дом рядышком, сейчас быстренько обернёмся. Я тебя похлёбкой угощу... Грибная... Сама собирала грибы – одни белые.

Лицо парня скривилось, а глаза перестали быть добрыми. Он оглянулся по сторонам: кругом шёл народ. Парень злобно прошипел: – Пошла ты вон, дура старая, со своими белыми грибочками! И, развернувшись, быстро скрылся в толпе.

А Нюра отшатнулась как от удара, постояла немного, приходя в себя, и побрела домой. Шла и плакала. Было такое ощущение, как будто потеряла она хорошего знакомого, к которому уже успела почувствовать симпатию. Как будто на глазах её исчезла куда-то замечательная семья: обаятельный парнишка и его жена, ждущая третьего ребёнка, и двое малышей, и тёща с тестем, которые где-то в деревеньке собираются праздновать юбилей и ждут не дождутся гостей...

Потом потихоньку стала читать про себя Псалтирь и на душе стало легче. От слов молитвы ушли обида и печаль. Под ногами шуршали жёлтые листья, а дома ждали горячая печь, и серая Муся, и грибная похлёбка. Хорошо!

Подходя к дому, увидела соседку, добродушную и разговорчивую Татьяну. Поздоровались, и Таня с ходу запричитала:

– Баба Нюра, ты смотри никому двери не открывай, тут мошенники объявились, они за пару дней пол-улицы нагрели! Чего ты там бормочешь? Молишься?

И вдогонку Нюре проворчала: – Ох уж эти бабульки, всё молятся да молятся, а сами ж как дети малые – любой мошенник обманет... Двери, говорю, получше запирай!

Ольга Рожнева